

МОДА́ЛЬНОСТЬ

Авторы: М. В. Ляпон

МОДА́ЛЬНОСТЬ в языкознании, функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также отношение автора высказывания к его содержанию. Вопрос о границах этой категории решается по-разному. К сфере М. относят: противопоставление предложений по характеру их коммуникативной целеустановки (утверждение – вопрос – побуждение), противопоставление по признаку «утверждение – отрицание», градации значений в диапазоне «реальность – ирреальность» (реальность – вероятность – предположение – нереальность), разл. видоизменения связи между подлежащим и сказуемым, выражаемые при помощи глагольных единиц и наречий, относящихся к группе модальных предикативов («может», «хочет», «должен»; «можно», «нельзя»; «следует», «надо», «необходимо» и т. п.) и др. В сфере служебной лексики спец. средством оформления модальных значений являются модальные частицы и их аналоги («да», «нет», «ну», «разве», «именно», «хорошо», «ладно», «вот ещё» и др.), а также частицы-союзы, совмещающие модальную и связующую функции («ведь», «всё-таки», «даже», «лишь» и др.).

Применительно к синтаксису термином «М.» называется одна из категорий, формирующих предикативную единицу (предложение). В этой функции М. (или объективная М.) выражает отношение содержания предложения к действительности в плане реальности (осуществляемости или осуществлённости) и ирреальности (неосуществлённости). Эта функция М. грамматикализована и выражается противопоставлением форм синтаксич. изъявительного наклонения формам синтаксич. ирреальных наклонений (сослагательного, условного, желательного, побудительного, долженствовательного). Категория синтаксич. изъявительного наклонения (формы со значением реальности) характеризуется временной определённой, т. е. реализуется в трёх временных планах. Соотношением форм синтаксич. изъявительного наклонения («У нас тишина» – «У нас была тишина» – «У нас будет тишина») содержание сообщения отнесено в один из трёх временных планов – настоящего, прошедшего или будущего. Соотношением форм ирреальных наклонений [«Была бы у нас тишина!» – «Пусть у нас будет тишина!» – «У нас будь тишина (а вам можно шуметь?)»] при помощи спец. грамматич. средств (глагольных форм и частиц) то же сообщение отнесено в план желаемого, требуемого или необходимого. Ирреальные наклонения характеризуются временной неопределённостью.

Помимо обязательного для каждого предложения объективно-модального значения, конкретное предложение может нести в себе добавочное, субъективно-модальное, значение, т. е. отношение говорящего к сообщаемому, образующее в предложении второй слой модальных оценок и квалификаций. Семант. объём субъективной М. значительно шире семант. объёма объективной М. (значения «реальность – ирреальность»), средства её выражения неоднородны; многие из этих средств вообще не имеют прямого отношения к грамматике. Категория субъективной М. реализуется следующими средствами. Во-первых, спец. лексико-грамматич. классом слов, а также функционально близкими к ним словосочетаниями и предложениями. Модальные слова, словосочетания и предложения обычно занимают в предложении синтагматически автономную позицию и функционируют в качестве вводных единиц (вводных слов и вводных предложений) для оформления разноаспектных

интеллектуальных (логических) и эмоциональных оценок сообщаемого, напр.: оценки сообщаемого с точки зрения достоверности («наверное», «надеюсь», «кажется», «безусловно», «естественно», «надо полагать» и др.); оценки объективности информации путём указания на её источник («по слухам», «по-моему», «насколько мне известно» и др.); градационно-количественных и количественно-ограничительных оценок («мало сказать», «по меньшей мере» и др.); положительной оценки, радости, одобрения («на счастье», «к радости» и др.); отрицательной оценки, сожаления («к сожалению» и др.); удивления, недоумения («странное дело», «нечего сказать» и др.). Во-вторых, введением спец. модальных частиц, напр. для выражения: неуверенности («вроде»), предположения («разве что»), недостоверности («якобы»), удивления («ну и»). В-третьих, она реализуется при помощи междометий, напр. для выражения значения внезапности («бац», «хватъ» и т. п.). В-четвёртых, спец. интонац. средствами для акцентирования удивления, сомнения, уверенности, недоверия, протеста, иронии и др. эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому. В-пятых, посредством изменения доминирующего в языке порядка слов («Станет он тебя слушать!»; «Хорош друг!»). В-шестых, спец. конструкциями – специализированной структурной схемой предложения или схемой построения его компонентов, напр. построениями типа «Нет чтобы подождать» (для выражения сожаления по поводу ч.-л. неосуществившегося), «Она возьми и скажи» (для выражения неподготовленности, внезапности действия), «Поди попробуй!» (для выражения невыполнимости), «Знает болтает» (для выражения независимости осуществления действия).

В категории субъективной М. естеств. язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики: способность противопоставлять «я» и «не-я» в рамках высказывания. Эта концепция нашла отражение в работах Ш. Балли, который считал, что в любом высказывании реализуется противопоставление фактич. содержания (диктума) и индивидуальной оценки излагаемых фактов (модуса). Балли определяет М. как активную мыслит. операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме. В отеч. языкознании глубокий анализ функционального диапазона М. представлен в работе В. В. Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке». Во многих дальнейших отеч. исследованиях подчёркивается условность противопоставления объективной и субъективной М. По мнению А. М. Пешковского, категория М. выражает только одно отношение – отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью. При таком подходе М. изучается как комплексная и многоаспектная категория, взаимодействующая с др. функционально-семантич. категориями языка и тесно связанная с категориями прагматич. уровня (см. Прагматика). С этих позиций в категории М. усматривают отражение сложных взаимодействий между четырьмя факторами коммуникации: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью.

Литература

Лит.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. М., 2003; Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке (1950 г.) // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Русская грамматика. М., 1980. Т. 2; Ляпон М. В. Реляционно-оценочные и метаязыковые свойства вводных компонентов текста // Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986; Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVI вв.). Л., 1988; Шмелева Т. В. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. 2-е изд. М.,

1990; Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990; Есперсен О. Философия грамматики. 3-е изд. М., 2006; Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению / Ред. С. С. Ваулина. Калининград, 2008; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 9-е изд. М., 2009.